№ 23
Декабрь 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Юбилей за решеткой

День 10 декабря, когда во всем мире отмечали 50-летие принятия Всеобщей декларации прав человека, председатель Правозащитного Центра "Вясна-96" Алесь Бяляцки встретил в... спецприемнике. Он был арестован и осужден на 10 суток за организацию и проведение 6 декабря митинга, посвященного именно этому юбилею. Вместе с ним за решеткой оказались заместитель председателя Беларусского Народного Фронта Юры Хадыка, журналист-коммунист Валеры Шчукин и еще четверо граждан Беларуси... Несколько человек за участие в акции было оштрафовано.

Это не просто символично, что председатель правозащитной организации встретил юбилей Декларации за решеткой, это еще и подтверждение той сложной ситуации, которая существует в Беларуси, и яркое свидетельство отношения властей к соблюдению прав человека в стране.

Кстати, задолго до юбилея президент Беларуси и его соратники заявили, что празднование 50-летия принятия Декларации прав человека должно пройти в стране на "высоком государственном уровне". Была разработана программа мероприятий, посвященных празднику. Но ни одно из них так и не было проведено.

Тихо и незаметно прошел "на государственном уровне" и день 10 декабря: ни запланированного торжественного заседания, ни всенародного празднования не было. Юбилей беларусские власти отметили разве что новыми арестами... правозащитников.

А вообще, подводя итоги юбилейного года и выступая на торжественном заседании, президенту Беларуси было бы чем "похвастаться". В этом году за участие в акциях оппозиции было арестовано, оштрафовано или осуждено более 500 человек. Осужден за "граффити" и находится в тюрьме молодофронтовец Аляксей Шыдловски. Семь человек получили условные сроки наказания. В тюрьме, "под следствием", находятся депутаты Верховного Совета Уладзимир Кудзинав и Андрэй Климав, а также председатель Витебской Рады БНФ "Выбар" Уладзимир Плешчанка. Более ста граждан Беларуси, которых преследовали власти и жизни которых угрожала опасность, попросили политического убежища за границей.

"Достижения" очевидны. Особенно на фоне экономического кризиса, охватившего всю промышленность и сельское хозяйство страны, затронувшего все категории населения. Боясь массовых выступлений рабочих под предводительством независимых профсоюзов, президент в декабре лично посетил крупнейшие предприятия, а подчиненные ему средства массовой информации и телевидение начали кампанию по дискредитации и опорочении профсоюзного движения.

Волну протеста чрезвычайными усилиями и запугиванием удалось сдержать. Однако экономическая ситуа-

(Продолжение на стр. 7)

Хроника

1 декабря **на гомельском заводе "Электроаппаратура" прошла стихийная забастовка рабочих инструментального цеха. Ответственность за ее проведение взял на себя председатель первичной организации Свободного профсоюза Анатоль Паплавны. Рабочие требовали повышения зарплаты.**

1 декабря, **во Всемирный день борьбы со СПИДом, гомельская организация "Гражданского форума" решила внести свой вклад в дело борьбы с "болезнью XX века". Украшенный сверток с презервативами был доставлен в Гомельский областной Комитет БПСМ (пролукашенковский Беларусский Патриотический Союз Молодежи) вместе с пожеланием: "Чтобы вы не размножались!" Этой акцией "Гражданский форум" надеялся избавить общество не только от СПИДа, но и от не менее страшной болезни — лукашизма, эпицентром которой является БПСМ.**

2 декабря, **запланированная на этот день акция протеста беларусских профсоюзов перенесена на 27 января 1999 года. На пресс-конференции организаторы акции (руководители пяти крупнейших отраслевых профсоюзов) назвали причины переноса акции: 20-градусные морозы и согласие правительства пойти на диалог с профсоюзами.**

2 декабря **наблюдателя "Вясны-96" Вадзима Канапацкого и секретаря БНФ "Адраджэньне" Вячаслава Сивчика, осужденных за участие в профсоюзной акции 5 ноября, освободили из спецприемника на ул. Акрэсцина. Товарищи по партии встречали политических заключенных с духовым оркестром.**

(Продолжение на стр. 6)

Арест накануне праздника

В Минске накануне празднования 50-летия провозглашения Всеобщей декларации прав человека продолжали арестовывать участников акции 6 декабря, посвященной этому юбилею.

9 декабря "неизвестными" личностями в штатском был задержан и избит несовершеннолетний Станислав Карашчанка. Это произошло после завершения митинга Свободного профсоюза Беларусского (СПБ) на минском проспекте Машэрава. На этой акции Станислав Карашчанка был вместе с наблюдателем Правозащитного Центра "Вясна-96" Вадзимом Канапацким, который только неделю назад вышел из спецприемника, где отбывал 10 суток административного ареста.

— Когда мы проходили мимо здания Дома физкультуры, — рассказывает Станислав Карашчанка, — меня кто-то ударил по плечу. Я подумал, что это шутит кто-то из моих друзей, но услышал: "Стоять! Уголовный розыск!". Когда я повернулся, то увидел человека без милицейской формы. Я вырвался, но второй человек в штатском схватил меня. Они потащили меня к автомашине. Собралась толпа. Люди стали требовать отпустить меня. Какой-то мужчина крикнул: "Наших бьют! Не отдавайте!" В это время к толпе подбежали милиционеры в форме. Люди в штатском бросили меня на землю и, схватив за ворот, начали душить. Потом они потащили меня к стене Дома физкультуры. Там один из людей в штатском сказал: "Что ты на публику играешь? Лезь в машину или будут проблемы!" После этого второй человек в штатском ударил меня. В машине все время, пока везли, они били меня по спине.

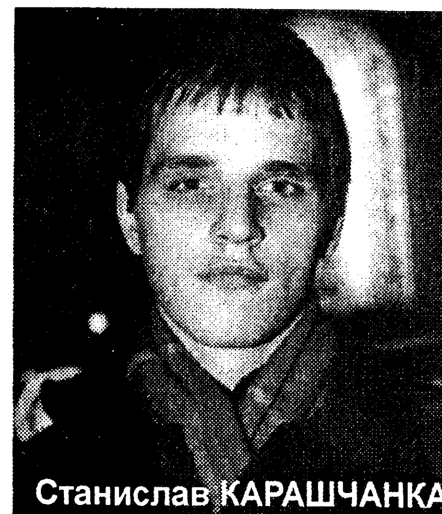
Станислава Карашчанка доставили в Центральный РОВД г. Минска на машине "Жигули" серого цвета. Когда выводили из машины, перед самым РОВД, ударили еще раз , так сказать, "на прощание, чтобы не забывал". В РОВД Станислава встретили люди в милицейской форме и начали составлять протокол...

Кто же этот парень и почему сотрудники милиции обошлись с ним так жестоко?

Станиславу Карашчанка шестнадцать с половиной лет, он учится на слесаря в Центре профессионального образования Партизанского района.

Кстати, имя и фамилию у Станислава впервые спросили только в РОВД. Это свидетельствует о том, что люди в штатском "работали по фотографиям", сделанным во время акции 6 декабря, и поэтому им не нужны были имена. В РОВД Центрального района Станиславу, наконец, объяснили, в чем он виноват. Его вина в том, что во время митинга он держал мегафон перед Юрьем Хадыка и выкрикивал лозунг: "Жыве Беларусь!" В РОВД Станиславу показывали размытые фотоснимки, сделанные 6 декабря спецслужбами во время митинга.

— В комнату, где составляли протокол, — говорит Станислав Карашчанка, — вошел какой-то человек, который сказал, что я несовершеннолетний и чтобы меня не били. Мне сообщили, что с меня будет взыскан штраф за участие в несанкционированном митинге, потом позвонили домой моей маме, чтобы она приехала и забрала меня. Мама ответила, что не сможет приехать, так как находится дома с маленьким ребенком. Сотрудники РОВД долго сомневались: отпускать ли меня домой одного...

Станислав КАРАШЧАНКА

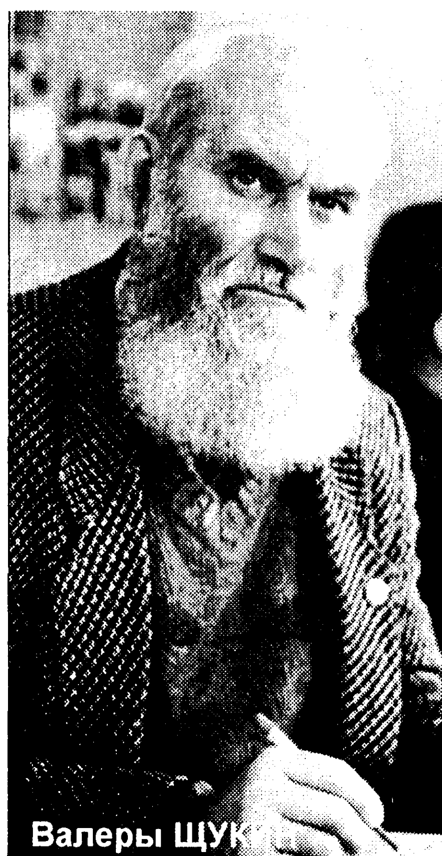
В 5-ой минской клинике вечером 9 декабря Станислав Карашчанка был осмотрен хирургом и невропатологом, которые поставили диагноз: "повреждения мягких тканей головы". Станислав Карашчанка обратился в общественную приемную Правозащитного Центра "Вясна-96", он планирует передать жалобу в прокуратуру на неправомерные действия правохранительных органов. Станислав Карашчанка хочет, чтобы было проведено служебное расследование по факту его избиения неизвестными в штатском, а также выяснены их личности.

Микола КАЧАН

Без вины виноватый...

Особое внимание представителей беларусских властей к личности депутата Верховного Совета Валерыя Щукина, не изменившись по существу, приобрело новую форму. В последнее время во время шествий и митингов оппозиции минская милиция призывает через мегафоны "разойтись" не только всех участников, но и г-на Шчукина лично. 6-го декабря правозащитная акция БНФ на Кастрычницкой площади столицы еще не успела начаться, как Валеры Щукин в числе четырех ее участников уже получил от милиционеров официальное письменное "приглашение" в участок. Согласно повестки, на следующий день, 7 декабря, вместе с Юрьем Хадыка, Алесем Бяляцким и Миколой Статкевичем Щукина ожидали в Центральном РОВД для составления протокола. И — отправки в кабинет судьи Центрального райсуда А.Барысенка.

Однако в этот день к А.Барысенку В. Шчукин не попал, так как за два часа до времени, назначенного депутату милиционерами из Центрального РОВД, в соседнем, Партизанском районе, над ним начался другой суд. Это был последний процесс, проведенный судьей М.Трубникавым над участниками шествия профсоюзов 5 ноября. Своей вины депутат не признал. Он заявил, что 5-го ноября после разрешенного властями митинга шел от Тракторного завода в редакцию газеты "Народная воля", которая располагается на улице Энгельса, недалеко от здания администрации президента. Маршрут Щукина совпал с направлением движения людей, которые несли президенту и его чиновникам петицию рабочих. В руках Щукина был флаг Свободного профсоюза, который он взял у председателя СПБ Марыи Алиевой, так как "не мог допустить, чтобы такой длинный путь флаг несла женщина".

Валеры ЩУКИН

Свидетели — сотрудники милиции — утверждали, что депутат Щукин возглавлял колонну демонстрантов и "выкрикивал лозунги". А старший инспектор кадрового аппарата Партизанского РОВД Аляксей Мазраков еще и уточнил "вину" Шчукина: "Не остановил шествие, хотя милиция его об этом просила, так как Шчукина люди могли бы послушать — он имеет влияние".

Сам же В.Шчукин сделал два заявления. Во-первых, сказал он, ни в одном законодательном акте не предусмотрена ответственность граждан за участие в несанкционированной властями акции — это касается только его организаторов. Во-вторых, 5 ноября не существовало никакого документа, запрещавшего движение граждан по улицам Далгабродской, Казлова и проспекту Скарыны. Было только "предложение" Мингорисполкома идти в ближайший лесопарк...

Закончилось очередное "дело" Щукина "скандальчиком". После объявления приговора — 15 суток ареста — Валерый Аляксеевич заявил: "Я кадровый офицер, а офицеры не ходят на гауптвахту под конвоем. Скажите, к какому времени мне нужно явиться в тюрьме, и я приду сам..." В ответ на это судья Трубникав вызвал милицейский наряд, и журналисты вновь стали свидетелями того, как милиционеры тащили депутата на улицу и бросали лицом вниз в автомобиль...

Валеры Щукин выйдет из тюрьмы за два дня до католического Рождества. У властей еще останется достаточно времени, чтобы осудить его за участие и выступление на митинге 6 декабря. Напомним, что прошлый Новый год Валерый Аляксеевич встретил за решеткой. Новогодний "подарок" властей оппозиционеру может повториться.

Тацяна ЖДАНОВИЧ

Виктар Ивашкевич: "В следующем году на митинги мы уже ходить не будем..."

Конец XX столетия напоминает его начало — сегодня трудящиеся также вынуждены выходить на улицы, чтобы бороться за свои права. И все чаще мы слышим, что во главе выступлений рабочих стоит Свободный профсоюз Беларусский (СПБ). Администрация беларусских предприятий боится влияния Свободного профсоюза. Власти раздражает активное несогласие Свободного профсоюза с социально-экономической политикой, которая проводится в Беларуси. Сегодняшний наш собеседник — Виктар ИВАШКЕВИЧ, член Рады Свободного профсоюза Беларусского (СПБ), главный редактор бюллетеня СПБ и комитета защиты прав трудящихся "Рабочий".

— Господин Ивашкевич, когда и каким образом возник Свободный профсоюз?

— Сначала стоит сказать о рабочем движении и профсоюзах. Официальные профсоюзы в Беларуси всегда были "школой коммунизма" и остались с коммунистических времен фактически без изменений, даже кадровых. На сегодняшний день существует Федерация профсоюзов (ФПБ) во главе с господином Ганчарыком, который был и тогда, при коммунистах, руководителем профсоюзов. Из официальных профсоюзов под влиянием различных демократических процессов выделилась группа демократически настроенных руководителей: это господа Бухвостов, который возглавляет отраслевой профсоюз сельскохозяйственного машиностроения, Федынич — радиоэлектронной промышленности. Они исполняют в профсоюзах роль этаких вот горбачевых — стремятся реформировать, ничего не ломая, не выходя из старой структуры, создают иллюзию того, что можно бороться, не все потеряно. И есть Свободные профсоюзы, которые сейчас включают в себя Независимый профсоюз, существующий на базе горняков Солигорска, Свободный профсоюз Беларусский (СПБ), Профсоюз металлистов (Тракторный з-д., МАЗ, Моторный з-д), Демократический профсоюз транспортников, Свободный профсоюз педагогов "Призвание". Все они объединены в Конгресс демократических профсоюзов.

Свободные профсоюзы возникли во времена борьбы с властями — на базе забастовочных комитетов, созданных во время забастовок в апреле 1991 года. Образовались Свободные профсоюзы в начале 1992 года, и главное их отличие от официальных в том, что здесь не допускается членство нанимателей и трудящихся.

Руководители официальных профсоюзных первичек на заводах не назначаются, а избираются коллективами, но это формально, фактически же — назначаются директором, и они намного более зависимы от директора, чем от профсоюзного начальства. Они, как правило, исполняют некую роль заместителей директоров по работе с кадрами.

— Возможно, эта зависимость и повлияла на отмену акции, назначенной на 2 декабря?

— Да, именно в этом ответ на то, что произошло 2 декабря. Официальные профсоюзы, фактически, хотели вывести рабочих против Лукашэнка. Но после того, как он собрал директоров и сказал, что всех посадит, или как минимум выгонит с работы, то директорат вызвонил своих профпартнеров и сказал: "Нужно отменять, иначе нас тут всех посадят". И руководители профсоюзных организаций по заводам сказали Бухвостову, что они не могут выйти на митинг, хотя люди были готовы.

Виктар ИВАШКЕВИЧ

Это то, что касается ситуации с официальными профсоюзами. Свободные профсоюзы выступали в поддержку акции 2 декабря. Они не были заявителями, поэтому когда официальные профсоюзы отказались от ее проведения, не имели юридической возможности выйти на акцию.

— А что произошло 5 ноября?

— Что касается 5 ноября, то мы пошли в поддержку заявления официальных профсоюзов провести акцию протеста и также подали заявку на митинг. После того, как официальные профсоюзы отказались, Свободный профсоюз самостоятельно провел акцию. На митинге была принята резолюция, где было заявлено, что если через месяц власти не начнут с нами диалог в прямом эфире по телевидению, то мы призовем людей к забастовке. Главные требования трудящихся: минимальная зарплата — не менее 100 долларов; заработной плате — статус первоочередного платежа; профсоюзам — свободный доступ на телевидение и радио, были переданы в администрацию президента.

— Каким образом?

— На митинге было принято решение нести резолюцию, принятую на нем, в резиденцию президента. Таким образом образовалось "несанкционированное шествие", за организацию которого мне была в тот же вечер вручена повестка в суд Партизанского района. Суд по этому делу переносился три раза и состоялся только 8 декабря. Судья М. Трубникав вынес решение — штраф в размере 54 млн. рублей. Я считаю решение суда несправедливым и подал обжалование в городской суд.

Согласно с резолюцией митинга 5 ноября, готовились забастовки на 8-е и на 9-е декабря во многих городах Беларуси, но под давлением администрации, КГБ, визитеров из президентской "вертикали", состоялись они только в Гародни, Магилеве и небольшой митинг в Минске. Представители заводов отметили, что они готовили забастовки, но не провели их. Можно сказать, что заявление Свободного профсоюза о предупредительных забастовках, провалилось. Не удалось этого сделать нигде, за исключением забастовки на брестском "Сельмаше".

— Какие планы на будущее у Свободного профсоюза?

— Можно сказать, что несовершенно, ошибочно действовал Свободный профсоюз, но он только один и действовал, и собирается действовать и далее. Сейчас мы собираемся принять план на следующий год, точнее, на следующие полгода. Наши требования остаются, мы будем думать, как технически лучше и быстрее подойти к всеобщей забастовке. Мы думали, что она начнется теперь, но оказалось, что одного призыва в газете "Рабочий", чтобы людей поднять на забастовку — мало. Поэтому наша задача — разработать план и свои действия, чтобы все же добиться выполнения выдвинутых требований. В следующем году мы на митинги ходить не будем: нужно готовить забастовки, стачки и перекрытие железных дорог.

Мы ожидаем пика активности трудящихся весной или в конце зимы. Дело в том, что сегодняшний экономический обвал все равно приведет к взрыву...

Задача Свободного профсоюза в том, чтобы быть готовыми к взрыву недовольства трудящихся и когда он произойдет — придать ему организованные формы. Профсоюз необходим, это — корпус быстрого реагирования. Если где-то проходит забастовка, мы должны быстро получать информацию о ней, и тут же давать туда дополнительно газеты, материалы, посылать юристов, экономистов, которые помогли бы сформулировать требования, создать структуру в виде стачкома или первички Свободного профсоюза. Наша задача — используя те возможности, которые есть направить этот неизбежный взрыв против тех, кто конкретно виноват.

Большое значение здесь будет иметь газета "Рабочий". Может, и не всем она нравится, но то, что в ней есть программа телевидения, притягивает людей, и они разбирают ее. Например, жена моя вчера говорит: "Виктар, где наш "Рабочий"? Что там сегодня по телевидению?" И так в 80 тысячах семей.

То, что сегодня газета "Рабочий" распространяется тиражом в 85 тысяч, а всех членов Свободных профсоюзов всего 20 тысяч, показывает, что на сегодняшний день газета "Рабочий" — это явление большее, чем Свободный профсоюз, так как, как говорил вождь мирового пролетариата: "Газета — это не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но и коллективный организатор".

Беседовала
Тацяна ЛИННИК

...До остановки автобуса путь неблизкий, но господин Кукабака свои пальто, шарф, перчатки, даже теплый свитер как бы совсем нечаянно забывает в квартире. По мерзлой земле с тонким покровом снега он неторопливо, но уверенно ступает в летних босоножках. Без носок! Прослушав мой монолог о температуре минус десять и необходимости беречь здоровье, господин Михась отвечает легкой улыбкой и... идет дальше. На лицах встречных, судя по всему — соседей, ни тени удивления. Словно вот так и нужно — почти босиком да по снежку!..

— Нет, теперь уже — совсем не то, — доброжелательно объясняет мне Михал Игнатович. Он говорит это с легким оттенком недовольства или самим собой, или, возможно, неумолимым временем: 3-го декабря ему исполняется 62 года. — Уже не то, что раньше. Обычно я выходил на прогулку в лагере без всякой обуви до 12 ноября. А сегодня же, — господин Кукабака пожимает плечами, — всего только седьмое!...

Таким он и запомнился мне — человеком, который без страха бросает вызов зиме...

Последний советский диссидент,
или Беларус, ставший "подарком Нью-Йорку"

...Михась Игнатович Кукабака делал это не однажны. Суровые холода советского времени и все ветры эпохи застоя не смогли заставить этого человека отступить, затаиться, замолчать, изменить свои убеждения и принципы. Когда-то война забрала у него родителей и детство; "мирная советская действительность" — молодость. Много раз по "воле судьбы" он оказывался далеко от Отчизны. Сегодня же Михась Кукабака — пожалуй, самый известный беларус-диссидент.

Мои друзья из Украины однажды сказали, что вообще не знают фактов сопротивления большевистскому режиму в Беларуси после второй мировой войны, кроме разве что диссидентства господина Кукабака.

Именно с этого начался наш разговор с господином Михасем в его московской квартире.

— Как вы считаете, почему мы так мало сегодня знаем о беларуском сопротивлении?

— Главная причина, как известно, — то, что власти вообще стремились всячески замалчивать любые факты инакомыслия. И вынужденно, неохотно признавали, если эти факты попадали на Запад и получали резонанс. Тогда говорили: "Да, есть отдельные отщепенцы", пытались всячески скомпрометировать таких людей. Мне в этом смысле — не знаю даже, подходит ли здесь это слово — "повезло". Удалось пробить стену изоляции...

Первое дело

— Я — беларус. Родился в Бабруйске, провел там детство. После окончания, как сказали бы теперь, профтехучилища (ремесленного училища) меня в плановом наборе отправили в Сибирь на стоительство. Так называемого коммунизма... Затем — армия. Вновь-таки служил далеко от Беларуси: на Байкале, Дальнем Востоке.

После армии Михась Кукабака работал на заводе в Киеве. Вскоре он был вынужден уехать оттуда во Владимирскую область России, а через некоторое время на свет появляется следующий документ.

В "определении" судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда по "делу №2-3с" от 4 ноября 1970 г. говорится: "Кукобака М.И. в 1967-1970 годах среди своего окружения систематически допускал клеветнические измышления, порочащие государственный и общественный строй. Так, в разное время, осенью 1967 года на Киевском заводе химикатов в присутствии Васильева, Станиславского (всего семь фамилий — **Т.С.**) и других рабочих Кукобака клеветал на советскую действительность, политику советского правительства, заявляя при этом, что демократические свободы существуют якобы только в капиталистических странах... В ноябре 1969 года в цехе №8 радиозавода в присутствии (5 фамилий — **Т.С.**) и других рабочих Кукобака возводил клевету на социалистическую демократию, восхваляя при этом так называемые буржуазные свободы слова и печати. В декабре 1969 года на территории Московского Кремля в присутствии экскурсантов Кукобака клеветал на советскую действительность и советский государственный строй. На вечере под Новый год в женском общежитии в присутствии Романенковой, Можинской, Барановой, Федосеевой и Чурсанова Кукобака восхвалял жизнь народа за границей и клеветал на положение рабочего класса в СССР. В феврале 1970 года во время уборки территории радиозавода Кукобака враждебно отзывался о лозунге: "Жить и работать по-Ленински"...

При задержании и обыске у Кокобаки изъяты изготовленные им лично рукописи в виде письма на имя Генерального секретаря КПСС, ответа английскому журналисту А.Монтегю в связи с опубликованием им статьи в отношении изменника Родины Кузнецова и отдельных записей, в которых возводится клевета на советскую действительность и опорачивается политика Советского государства..."

Решением суда Михась Кукабака был тогда "освобожден от уголовной ответственности" и направлен на принудительное лечение "психическую больницу специального типа". Его объявили шизофреником. Суд признал, что, как сказано в вышеупомянутом документе, "Кукобака М.И. представляет особую общественную опасность для общества". Ему было тогда 33 года — как сказали бы теперь, возраст Христа.

— Господин Кукабака, как для вас начался путь к диссидентству?

— Это был путь обычного рабочего. Я совсем не был избалован какой-то особой информацией. Газеты, журналы, литература — как у всех. Никогда не ездил за границу, с запрещенной литературой, естественно, не знакомился. Радиостанции почти не слушал: и приемника не было, и как-то не очень интересовало. Мое диссидентство возросло из жизненного опыта, наблюдений... Это была достаточно длинная дорога — от полной веры до полного отрицания.

Михась КУКАБАКА

Видно, сыграло роль и то, что я был довольно любопытным человеком, любил поспорить, все брал под сомнение.

Вот, скажем, читаю я в газете совсем аполитичную заметку: в Нью-Йорке столько и столько тысяч баров и ресторанов. Интересно. Как писала пропаганда, Нью-Йорк — город миллионеров и нищих, "город контрастов". Беру справочник: в Нью-Йорке где-то 13-14 миллионов жителей. Получалось, что один бар или ресторан приходится на 300 с лишним. А, наверное, должны же быть еще какие-то закусочные, столовые... Я тогда жил в Гурьеве, областном центре Казахстана. Начинаю считать все торговые точки города, где можно перекусить. Количество населения — опять из справочника. Таким образом, в Гурьеве баров вместе в кафе и рабочими столовками получилось один на четыре с лишним тысячи жителей. Разница с Нью-Йорком — более чем в десять раз! И сразу — вопросы...

Таких случаев было очень много. И здесь уже по закону диалектики: количество таких фактов переходило в качество. Когда фактов много и не находишь им объяснения — значит, тебе просто врут.

Как говорил Заратустра, есть такая последовательность: хорошая мысль

— хорошее слово — хорошее дело... Так господин Михась перешел к делам. Он начал выступать против фальшивых "субботников" и "воскресников", мероприятий в поддержку то "борющегося Вьетнама", то чего-нибудь еще. Потом начались события в Чехословакии. М. Кукабака в числе многих других вызвали в военкомат, чтобы послать на подавление "Пражской весны". Тогда он заявил: если пошлете, буду вынужден повернуть свой автомат против Советов — выступить на стороне чехов. Это закончилось первой попыткой властей поместить его в "психушку". Но все же почему-то не поместили. А в 69-ом "Комсомольская правда" напечатала материал английского писателя-коммуниста Айвара Монтегю. Как вспоминает господин Михась, это было "очень злое, очень клеветническое письмо против русского писателя Николая Кузнецова, который эмигрировал в Англию". Под впечатлением Кукабака написал свой ответ англичанину: дескать, вы, уважаемый господин, здесь не живете, не можете судить о нашей жизни, тем более в такой резкой форме... Кстати, писал статьи он и во время пражских событий, даже пробовал передать их в чешскую печать через генеральное консульство Чехословакии. Получилось ли это, господин Михась так и не узнал. А вот внимание к себе со стороны "органов" своими письмами он привлек. Его начали вызывать на так называемые профилактические беседы в КГБ, Киевский горком партии, угрожать. Кукабака вынужден был переехать из Киева в город Александров около Владимира. Как видно из цитированного выше судебного постановления, именно там он и был арестован в первый раз. Почти шесть лет прошло, пока имя Михася Кукабака в демократических странах стало одним из символов духовного сопротивления советскому режиму, и его освободили под давлением международной общественности.

Встреча с Родиной

— После первой судимости я вернулся в Беларусь. Это было уже в 76-ом году. Сначала пытался устроиться в России, но не получилось. В то время в Советском Союзе вышел закон о льготах бывшим детдомовцам, родители которых погибли на войне. Я жил тогда в общежитии в Бабруйске. Пошел к какому-то бобруйскому чиновнику, кажется — секретарю горкома партии. "Ну, во-первых, нужно еще доказать, что вы — детдомовец". Что тут доказывать? Вот, на улице Минской, третий детдом, все легко проверить. "Во-вторых, вы должны представить "похоронку"..." А где же я найду эту "похоронку"? Я же пришел в детский дом как круглая сирота, маленьким ребенком. В конце концов, не так трудно запросить соответствующие документы.

Разговор с партийным чиновником у господина Кукабака тогда так и не сложился. Он сказал, что советский человек, действительно, имеет право на жилище согласно гуманной советской Конституции — это значит, имеет право его купить, построить, стать на очередь... Ни о каких льготах, которые декларировал нововыпущенный закон, по отношению к Кукабака не было и разговора. И, вероятно, не только по отношению к нему одному...

Вскоре Михась Кукабака "пошел" на новый срок. Перед этим, в 77-ом, его вновь возвращали в "больницу спецтипа" прививать любовь к советской Конституции. Но на этот раз — ненадолго. Зато через год дело закрутилось долгое и серьезное... "Так я в Беларуси и не прижился," — заключает теперь свой рассказ господин Кукабака.

Новый срок "дали" по статье 186-ой советского Уголовного кодекса — за "антисоветскую агитацию и пропаганду". Формально это были три года лагеря. Все эти три года на осужденного оказывалось огромное давление с целью его "покаяния". По мнению "власть придержащих", Кукабака должен был отказаться от своих прежних взглядов прилюдно, ради чего собирались специально пригласить корреспондентов "Советской Белоруссии". Ему старательно рисовали близкое "светлое будущее": вот он признает ошибки, вот выходит на свободу "с чистой совестью", и вся его жизнь сразу же меняется в лучшую сторону... Когда до выхода на свободу оставалось два дня, к лагерю подъехал "воронок". Кукабака отвезли в тюрьму, было возбуждено новое дело. Затем суд осудил его еще на три года — за то, что "не стал на путь исправления".

А потом история повторилась. Только теперь в тюрьму забрали за неделю до окончания срока и судили уже по статье 67-ой КК СССР (та же "антисоветская агитация", только как бы более опасная — "с целью подрыва власти". Интересно, как ее можно подрывать, находясь за решеткой?). Это была четвертая судимость диссидента Кукабака. И — третья подряд, без единого дня свободы.

— Осужденные по 67-ой статье содержались в спецлагерях: в Мордовии, Пермской области... Мне все время обещали, что на свободу я никогда отсюда не выйду. Освобождать стали только тогда, когда началась перестройка, когда Горбачев, как говорят, в полную силу вошел. В 87-ом году появился указ Горбачева об амнистии...

Тем не менее, Михася Кукабака не выпустили на свободу даже тогда. КГБ освобождало только при условии, что узник напишет в прокуратуру специальное заявление: с обещанием никогда больше не "заниматься антигосударственной деятельностью".

— Я написал заявлений штуки три или четыре. Но никаких обещаний там не давал. Я просто утверждал, что пре-ступной деятельностью никогда не занимался, просто высказывал свои убеждения и выступал против нарушения прав человека со стороны государства. И продолжал сидеть...

В 1988 году Михась Кукабака остался наконец последним советским диссидентом. Диссидентом в чистом виде — часть политзеков была осуждена по обвинению не в "агитации", а, например, в шпионаже. В декабре 88-го руководитель Советского Союза Михаил Горбачев собрался с важным визитом в Нью-Йорк. Как раз перед этой поездкой и увидел свет знаменитый номер газеты "New-York Times" с заголовком: "Подарок Горбачева городу Нью-Йорку". В статье сообщалось, что специально к сессии ООН с участием советского лидера из тюрьмы выпущен последний диссидент СССР — Михась Кукабака. За решеткой он пробыл на этот раз десять лет подряд. Теперь дату своего освобождения господин Михась отмечает вместе с Днем рождения.

Просто жизнь...

...В комнате и на кухне господина Кукабака под самым потолком — маленькие символы Родины. Два бело-красно-белых флажка. Один из них — "исторический".

В 91-ом году после известных событий в Вильне советская империя отмечала День своей армии. 23 февраля собрался торжественный митинг на Манежной площади в Москве, выступали Язов и Крючков — руководители КГБ и Министерства обороны. Вместе с молодыми пацифистами-анархистами господин Кукабака пришел на Манежную, чтобы высказать протест. Общим лозунгом молодежи был: "Защитим Родину от Министерства обороны!" Господин Михась держал в руках транспорант и национальные флажки Литвы и Беларуси. Все, кроме беларусского флажка, в клочья разорвала разъяренная толпа приверженцев Язова с Крючковым. Демонстранты-демократы были избиты. Снимок, на котором кто-то наносит удар г-ну Кукабака, потом появился в прессе с подписью: "Рядовые схватки плюрализма".

— Почему вы не остались после освобождения в Беларуси?

— Совсем не потому, что я этого не хотел. Я приезжал... Власти отнеслись ко мне достаточно прохладно. Я приезжал в Магилев и, заручившись поддержкой местных депутатов от Народного Фронта, встретился с мэром города — был такой господин Габрусев. Рассказал, что сидел в лагерях, реабилитирован, сам беларус, здесь вырос. "Можно ли дать мне какую-нибудь комнатку, размером хотя бы с тюремную камеру, пускай даже в коммуналке? Просто чтобы не зависеть от руководства завода, чтобы при смене места работы меня не выгоняли из заводского общежития". Мэр сказал: "Таких, как вы, у нас сто миллионов". Мы не нашли общего языка, я уехал в Москву и здесь обжился...

Человеку, который прожил всю свою жизнь в казенных домах, который стал одной из "визитных карточек" беларусского антибольшевистского сопротивления, не нашлось места на его родине... Даже в начале 90-х. Он не успел завести семью в молодости и, как теперь многие его одногодки, дождаться внуков. Михась Кукабака сотрудничает с Хельсинкской ассоциацией и просто стремится помогать людям. Испытания совсем не озлобили сердце этого мужественного человека.

— Я просто живу, работаю, зарабатываю на хлеб и ничем особенным не занимаюсь, — рассказывает он. — Наверное, потому, что у меня нет определенных способностей, я не амбициозен. Напечатать свои статьи часто бывает проблемой. Теперь столько графоманов, и потом — моя радикальная позиция по многим вопросам...

— А правозащитная деятельность?

— Я не люблю слово "правозащитник". Они слишком часто стало употребляться. Смотришь, и стерлось... Человек просто должен жить и иметь чувство собственного достоинства. Как говорил Иммануил Кант, "имей смелость пользоваться собственным умом". Наилучшая правозащита — быть всегда самим собой. И пускай твоим примером руководствуются другие.

Тацяна СНИТКО

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

2 декабря около спецприемника на ул. Акрэсцина сотрудниками милиции был задержан член Беларусскай Ассоциации Журналистов (БАЖ) фотокорреспондент Уладзимир Сапагов. У. Сапагов планировал сделать несколько фотоснимков В.Канапацкого и В. Сивчика, которых должны были в этот день освободить. Сотрудники милиции пояснили свое задержание тем, что "сегодня была украдена кинокамера" и поэтому нужно проверить аппаратуру У.Сапагова. Не обращая внимания на слова У.Сапагова, что у него "не кинокамера, а фотоаппарат", сотрудники доставили его на служебной машине в Московский РОВД. Оттуда фотокорреспондента выпустили не составив протокола.

3 декабря председатель Гомельского филиала Беларусского Хельсинкского Комитета Явген Мурашка решением суда Центрального района г. Гомеля был осужден на 10 суток. Суть дела заключается в том, что 7 ноября Явген Мурашка, оплатив торговое место на Центральном колхозном рынке, продавал плакат с надписью: "Преступна та власть, которая нарушает права своих граждан". Я.Мурашка инкриминировали проведение несанкционированного пикета.

В ночь *с 4 на 5 декабря* неизвестные патриоты украсили г. Слуцк бело-красно-белыми флагами. Национальные флаги с черной каемкой появились над прокуратурой, народным судом, райисполкомом и в других местах. Они напомнили жителям города о Слуцком вооруженном антибольшевистском восстании в ноябре-декабре 1920 года.

4 декабря Минский горисполком принял решение о запрещении проведения собраний, митингов, массовых шествий, демонстраций и пикетирования на Кастрычницкой площади столицы Беларуси. Теперь массовые мероприятия здесь могут проводиться только с разрешения Совета Министров и горисполкома.

6 декабря на Кастрычницкой площади г. Минска состоялся митинг, посвященный 50-ой годовщине Всеобщей декларации прав человека. Заявителями акции были заместитель председателя Беларусского Народного Фронта "Адраджэньне" Юры Хадыка и председатель Правозащитного Центра "Вясна-96" Алесь Бяляцки. Акция состоялась, несмотря на препятствия Мингорисполкома и сотрудников милиции. Еще на площади организаторам вручили повестки в Центральный РОВД. После завершения акции сотрудники ГУВД начали массовые задержания. Машины внешнего наблюдения взяли в осаду офис Беларусского Народного Фронта "Адраджэньне", выходящих оттуда, хватали люди в штатском и бросали в машины. Заведующая общественной приемной "Вясны-96" Любовь Лунева и журналист Генадзь Барбарыч направились в Центральный РОВД г.Минска с целью выяснения количества задержанных, но были вытурены за пределы РОВД с применением физической силы. Задержанные провели ночь в спецприемнике. Несовершеннолетние Жывалевски Федар и Канаплев Уладзимир были отпущены в тот же день.

2 декабря Уладзимир Канапацки выходит на свободу.

7 декабря в Минске состоялись суды над задержанными участниками акции, посвященной 50-летию принятия Всеобщей декларации прав человека. В Центральном суде было рассмотрено 15 административных дел. Судья Анатоль Барысенак вынес следующие приговоры:

1. *Бяляцки Алесь*, председатель Правозащитного Центра "Вясна-96", заявитель акции — 10 суток административного ареста;
2. *Хадыка Юры,* заместитель председателя БНФ "Адраджэньне", заявитель акции — 10 суток административного ареста;
3. *Сяргей Шынкевич* — штраф 7 млн. бел руб.;
4. *Алег Шагулин* — 3 суток административного ареста;
5. *Вячаслав Бирыла* — штраф 7 млн. бел руб.;
6. *Михаил Новик* — предупреждение;
7. *Людмила Гразнова*, депутат Верховного Совета 13-го созыва — предупреждение;
8. *Ядзвига Лабкович* — предупреждение;
9. *Леанарда Мухина*, учительница младших классов, наблюдатель "Вясны-96" — провела ночь в спецприемнике, на суде получила предупреждение;
10. *Виктар Рабушка* — 3 суток админстративного ареста;
11. *Эдуард Боки* — предупреждение;
12. *Микалай Караленак* — предупреждение;
13. *Уладзимир Кишкурна* — 3 суток административного ареста;
14. *Алесь Станишэвски* — штраф 7 млн. бел. руб.;
15. *Микола Статкевич,* председатель Беларусской социал-демократической партии "Народная Грамада" — 3 суток административного ареста.

7 декабря в суде Партизанского района г. Минска состоялся судебный процесс над Валерыем Шчукиным за участие в профсоюзной акции 5 ноября. Судья Микалай Трубникав приговорил его к 15 суткам административного ареста.

7 декабря в г. Ганцавичи Брестской области Микола Занька под пристальным контролем сотрудников милиции ходил по улицам города с плакатом: "50 лет Всеобщей декларации прав человека".

8 декабря в Минске Павел Шарамет, журналист телекомпании ОРТ, получил Международную премию свободы прессы Комитета защиты журналистов из рук исполняющего директора Комитета Эн Купер.

8 декабря на площади Якуба Коласа в Минске состоялся митингпротеста против снижения жизненного уровня трудящихся. На одном из плакатов была цитата из выступления президента РБ А.Лукашэнка: "Рабочим платить надо так, чтобы глаза засветились". После завершения митинга Лявон Садовски был схвачен на трамвайной остановке людьми в штатском. В машине Л.Садовски слышал, как люди, схватившие его, говорили между собой: "Работаем по фотографии №3". Имелся в виду фотоснимок, сделанный 6 декабря на Кастрычницкой площади. Л.Садовски провел ночь в спецприемнике на ул. Акрэсцина. 9 декабря состоялся суд, который вынес Л.Садовскому предупреждение. В качестве свидетелей в суде высупали те же личности в штатском, которые проводили задержание.

8 декабря в спецприемнике на улице Акрэсцина отказались принять у членов "Вясны-96" учебник английского языка для председателя Правозащитного Центра Алеся Бяляцкого, осужденного на 10 суток административного ареста за организацию митинга, посвященного 50-летию провозглашения Всеобщей декларации прав человека. Согласно "инструкции" распределителя, книги "суточникам" передавать запрещено. Колбаса, сало, фрукты и предметы личной гигиены, принесенные для семи осужденных, не вызвали возражений со стороны администрации и были приняты. Кроме этого все осужденные получили свежую прессу, прошедшую проверку (передавать разрешено только то, что можно купить в киосках "Белсоюзпечати").

9 декабря Беларусский Народный Фронт организовал на площади Якуба Коласа в Минске пикет против планов объединения Беларуси и России. Люди держали плакаты: "Чем союз теснее, тем народ беднее".

9 декабря в Минске на проспекте Машэрава около Дворца спорта состоялся митинг, организованный Сво-

бодным профсоюзом Беларусским (СПБ). Собралось более двухсот человек. Они выступили против социально-экономической политики, которую проводит правительство. Также было выдвинуто требование о повышении минимального уровня зарплаты.

9 декабря после завершения очередной акции Свободного профсоюза Беларусского (СПБ) на проспекте Машэрава людьми в штатском был задержан несовершеннолетний Станислав Карашчанка — учащийся Центра профессионального образования Партизанского района). При задержании Станислав был избит людьми в штатском, которые не показали свои удостоверения. В Центральном РОВД был составлен протокол. В приемном покое 5-ой минской клиники, куда обратился С.Карашчанка вечером 9 декабря, он был осмотрен хирургом и невропатологом. Был поставлен диагноз: "повреждение мягких тканей головы".

9 декабря Киравский районный суд принял решение о переносе следующего заседания по делу экс-председателя колхоза "Рассвет" Василя Старавойтава в связи с состоянием здоровья — у подсудимого обострился бронхит. Это первый случай, когда правоохранительные органы признали его состояние здоровья плохим. Температура в камере, в которой содержится В.Старавойтав, очень низкая. Кроме того, в СИЗО в больничной камере отсутствует необходимое медицинское оборудование. Меж тем, состояние здоровья В.Старавойтава продолжает ухудшаться.

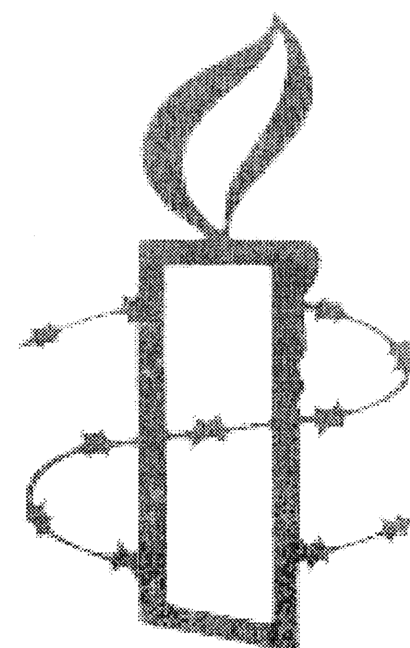
10 декабря Правозащитный Центр "Вясна-96" в центре Минска (около магазина ЦУМ) организовал пикет, появященный 50-летию провозглашения Всеобщей декларации прав человека.

10 декабря Беларусский Хельсинкский Комитет организовал пикет, приуроченный к 50-ой годовщине провозглашения Всеобщей декларации прав человека.

10 декабря беларусская социал-демократическая молодежь из организации "Маладая Грамада" по случаю 50-летия принятия Всеобщей декларации прав человека провела пикет в сквере на углу ул. Нямига и Гарадски Вал г. Минска

Информационный отдел "Вясны-96"

Международная Амнистия

Тысячи человек сидят за решеткой только потому, что они не желают соглашаться с политикой, проводимой правительствами их стран. Огромное количество людей находится в тюрьмах по приговорам подчиненных властям судов. Много узников находится в тюрьмах без вынесенных судебных приговоров. Широко распространены смертная казнь и пытки. Мужчины и женщины "исчезают" после взятия их под стражу. Судьбу взрослых разделяют дети и подростки. Другим суждено быть убитыми в результате деятельности таинственных правительственных служб.

Такие нарушения имеют место в сотнях стран и, естественно, требуют реагирования мирового сообщества. Защита прав человека — это прежде всего ответственность и обязанность каждого, а деятельность, связанная с ней, не должна иметь никаких препятствий как в стране, так и за ее пределами. Это тот принцип, на котором базируется и по которому действует Международная Амнистия.

Международная Амнистия — независимая международная организация, которая выступает в защиту и за осознание прав человека.

В 1961 году английский юрист г-н Питер Бенансон написал статью в газете с призывом мирным путем начать работу по освобождению узников совести. Уже на протяжении следующего месяца более тысячи человек из разных стран мира предложили свою практическую помощь. То, что началось как единичная попытка, переросло позже во всемирное движение.

Международная Амнистия не поддерживает и не противостоит тому или иному правительству или системе вообще. Она не поддерживает и неоспаривает взгляды узников, которых защищает. Организация занимается исключительно правами человека, которые нарушаются в отдельно взятом случае, независимо от идеологии правительства или убеждений жертвы.

Главными целями Международной Амнистии являются:

— освобождение всех узников совести;

— обеспечение правдивых и быстрых судов для политических заключенных;

— отмена смертной казни, пыток и жестокого обращения с заключенными;

— прекращение внесудебных наказаний и "исчезновений".

Международная Амнистия выступает против захвата заложников, пыток и убийств заключенных, против других наглых убийств. Основной спектр ответственности Международная Амнистия направляет на правительство страны.

При необходимости срочных действий ради спасения человеческих жизней по всему миру поднимается по тревоге сеть добровольцев.

К правительству, которое нарушает права человека, поступают тысячи писем, факсов, телексов и телеграмм с требованиями: прекратить преследование, освободить незаконно и безосновательно задержанных, выполнять Всеобщую декларацию прав человека.

На сегодняшний день Международная Амнистия имеет филиалы в 40 странах мира, кроме этого, работает большое количество местных групп.

Для обеспечения честности и неприкосновенности члены Международной Амнистии не отслеживают нарушения прав человека в собственных странах. Но могут, согласно принципов, участвовать в активной работе по организации семинаров, конференций и других мероприятий по повышению правового просвещения общества. Чтобы укрепить единство, члены Международной Амнистии из различных уголков мира занимаются вышеупомянутыми проблемами.

На сегодняшний момент в Беларуси, точнее в Минске, организована инициативная группа по созданию представительства Международной Амнистии. В нее вошли молодые и энергичные люди, которые планируют уже к середине следующего года выйти из разряда начинающих и присоединиться к числу известных в Беларуси правозащитных организаций.

Возглавляет инициативную группу Уладзислав Лабкович. В составе группы студенты и рабочие, журналисты и юристы.

Связаться с офисом Международной Амнистии в Лондоне Вы можете, написав по адресу:

Amnesty International
International Secretariat
1 Easton Street, London
WC1 X 8DJ, Англия
Телефон:
(44) (71) 413 5500
Телеграммы:
Amnesty London WC1.
Телекс:
+44 71 956 1157

В Беларуси следующие контактные адреса:

220007 Минск, а/я 88;
телефон/факс:
(017) 239 31 17
(017) 237 37 38; E-mail:
vita@cscsc.lingvo.minsk.by
Vitaj Ћahuc-Љarkoьski

Подготовил
В.Жагунь-Шарковски

Юбилей за решеткой

(Начало на стр. 1)

ция в стране продолжает ухудшаться. Накануне юбилея Всеобщей декларации прав человека в печати появились сообщения, что за чертой бедности в Беларуси находятся более 90 процентов населения, сред ний заработок составляет 24 доллара (при минимальном в 1,5 доллара), средняя пенсия — 14 долларов... И это при том, что на многих предприятиях и особенно в бюджетных организациях, колхозах, совхозах зарплата не выплачивается по несколько месяцев, что цены даже на продукты первой необходимости достигли невиданных высот. О каком же расцвете прав человека можно говорить, если к горлу людей протягивает свои костлявые руки голод, когда на первый план выходит самое элементарное: борьба за выживание.

Андрэй НАЛИВА

Андрэй Мельникав

Путешествие за решетку

Шесть часов утра. Подъем. Складываем "вертолет". Дают завтрак: кашу, непонятно из каких круп, в алюминиевых "шлёмках" (тарелках) и "чай" в алюминиевых кружках, обмотанных нитками и без ручек. На всех дают три или четыре "весла" (ложки). Едим ими по очереди.

В половине девятого — звонок на утреннюю проверку. Новая смена: корпусный с постовыми обходят все "хаты". Во время переклички каждый из нас должен назвать себя, статью, статус (подследственный, подсудимый, осужденный), срок... Интеллигент, оказывается, идет по 188 статье: оказание сопротивления представителю власти. Потом он говорит: "Все мы тут политические, а обо мне и говорить нечего, таких "менты" не любят..."

После проверки меня и еще двоих из нашей "хаты" выдергивают на медкомиссию. Ведут через знакомый мрачный "предбанник" в соседний двор. Проходим через автофургон-рентген, а потом сдаем кровь из вены на алализ. Процедура малоприятная. К тому же шприц у медика — многоразовый. Отзывы об этом "анализаторе" у зеков только отрицательные: одноразовые шприцы "зажимает", многоразовые — не стерилизует, иголки у него тупые, в вену попасть не может... Словом, коновал, садист.

Дальше идем фотографироваться: анфас и профиль. Затем еще одна обязательная процедура: "пианино" — снятие отпечатков пальцев с помощью компьютера: для "Интерпола". При следующих задержаниях идентифицировать мою личность теперь будет легко.

В этот день ждала нас еще одна радость: поход всей восьмеркой в баню. Раздеваемся, вещи сразу несем в "прожарку". Пока мы моемся, одежда проходит термообработку. На "помывку" по норме дается двадцать минут. Кажется, нас не обкрадывают: дают именно столько.

В "хате" в покое нас не оставляют. Начинают по одному вызывать к "куму". Вежливый старлей интеллигентного вида расспрашивает о причинах "посадки". Не отказываюсь, что перешел границу Литвы, но говорю, что ходил по землях, где испокон веков живут беларусы, по нашей дороге "из Вильни на Полацак", которой уже более семисот лет... Говорю о конференции беларусистов в Гданьске, о "Бардовской осени" в Бельске Подляшском, о съезде молодых беларусов мира, на который приглашен. Говорю о старой больной матери и маленьком сыне, которые находятся на моем содержании, и каким я ничем не могу помочь, находясь за решеткой. Говорю, что этого не учли, когда назначали мне меру пресечения. А потому я вынужден буду вновь пойти на голодовку, чтобы добиться более пристойных условий.

Речь моя была хоть и логичной, но наивной. У каждого зека есть или больные родственники, или маленькие дети. Но никогда это не было прямой причиной изменения меры пресечения. Это вам не Запад... Как и говорил Интеллигент, "кум" начинает отговаривать меня от голодовки. Аргументы те же, что и у зека. И заключительные слова такие же: "Только здоровье себе попортишь..."

Прошу у "кума" несколько чистых листов бумаги, чтобы написать жалобу "на изменение меры пресечения" в суд Ленинского района Гародни, в котором находится тюрьма. Жалобу пишу по-беларусски. Когда зачитываю в камере, что получилось, слышу от соседей по "хате" комплименты за красивый стиль и аргументацию.

Вообще, красивый стиль в зековской среде высоко ценится. Здесь любят словесные выкрутасы. Отсюда и определенная книжность и архаичность в "малявах", которые отмечаются исследователями тюремной жизни.

Двенадцать часов. Обед. Гороховый суп — очень жидкий, но горошины попадаются. "Весла" и "шлёмки" те же, что и утром. После обеда мне и еще одному парню достаются пайки сала с хлебом и луком: вчера мы рано легли спать и не поели вместе со всеми. "Коллега" расправляется со своей порцией быстро, а я растягиваю удовольствие, сочетаю еду с чтением газеты. Так делал я на свободе... Вдруг замечаю какое-то недоброе напряжение в глазах и во всем облике "сотчика". Проходит еще несколько минут и он не выдерживает, спрашивает, скоро ли я закончу есть, так как ему нужно на "дольняк" перед раскидкой по "хатам".

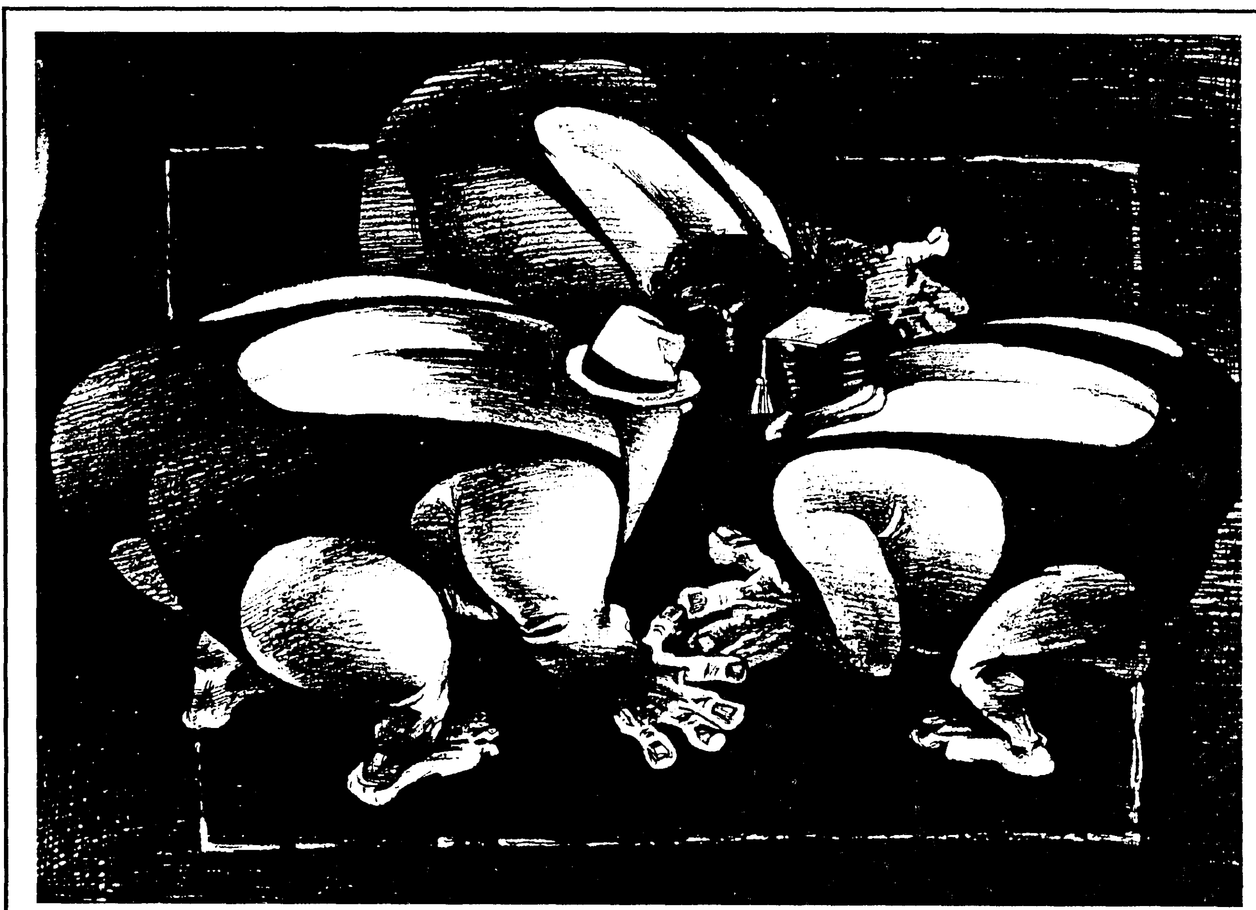
Кстати, это один из существенных и важных моментов тюремной жизни: справлять нужду во время еды нельзя, как и выпускать воздух. Это — один из серьезных "косяков". В крайнем случае нужно просить на это разрешения.

В определенной среде большим "косяком" считается только справление большой нужды во время еды, но, в конце концов, много зависит от "коллектива", в котором находится. Очень легко приобрести "косяк" среди "малышей". Они живут по понятиям, сформированным еще в исправительно-трудовых колониях для несовершеннолетних, где борьба идет не сколько за выживание, сколько за самоутверждение. Поэтому там много бессмысленного, иррационального. "Малыши" избегают красного ("петушиного") цвета, какие бы вещи ни были в него окрашены, капусты (козлиная пища), колбасы (на х.. похожа), сало (сало — х.. сосало), упавших на пол вещей (кроме обуви, все остальное при падении на пол "контачится" — делается непригодным), хозяйственного мыла...

Взрослый авторитет может игнорировать предрассудки "малышей". Старший и сильнейший может стать инициатором съедания кобас или одевания красной рубашки. После этого к нему могут присоединиться остальные. Но инициатива со стороны слабого в таких случаях всегда опасна.

Однако, как ни странно, суровая школа "малышовых" понятий не защищает прошедших ее от "косяков" на взрослых зонах.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№15-22)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"